

УДК 340

Гаврилов Станислав Олегович

профессор кафедры государственного и административного права,
Кемеровский государственный университет
gavrosh66@mail.ru

Павлюк Иван Васильевич

старший преподаватель,
Кузбасской православной духовной семинарии
pavluk.iv@gmail.com

Stanislav O. Gavrilov

Professor of the State and Administrative Law, Kemerovo State University
gavrosh66@mail.ru

Ivan V. Pavlyuk

Senior Lecturer,
Kuzbass Orthodox Theological Seminary
pavluk.iv@gmail.com

Процессы формирования института традиционных религий в правовой системе Российской Федерации в 1990 – нач. 2020-х гг.

Title: The processes of formation of the institution of traditional religions in the legal system of the Russian Federation in 1990 –early 2020-ies.

***Аннотация:** В настоящей статье проведено исследование законодательства Российской Федерации, регулирующего реализацию права на свободу совести и деятельность религиозных объединений. Целью работы было выделить особенности и проследить правовые тенденции в формировании понятия традиционная религия. В процессе исследования были детерминированы регулятивные нормы и принципы, характеризующие особый статус традиционных религиозных организаций как отдельного правового института в правовой системе Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** право на свободу совести и вероисповедание, религиозное объединение, религиозная организация, церковь, традиционная религия.*

***Annotation.** This article examines the legislation of the Russian Federation regulating the exercise of the right to freedom of conscience and the activities of religious associations. The aim of the work was to identify the features and trace legal trends in the formation of the concept of traditional religion, to identify the norms characterizing the special status of traditional religious organizations as a separate legal institution in the legal system of the Russian Federation.*

***Keywords:** the right to freedom of conscience and religion, religious association, religious organization, church, traditional religion.*

Вопросы взаимоотношения российского государства и конфессий занимают важное значение на протяжении всей отечественной истории. Правовая регламентация этой сферы знает попытки построения симфонии церковной и светской власти, и попытки уничтожения религий, как одного из главных идеологических врагов. В отношениях с конфессиями государство руководствуется следующими конституционными принципами: Россия – светское государство; никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (статья 14) [1].

Для регулирования деятельности религиозных объединений и вопросов реализации права на свободу совести существует специальный Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2] (далее Закон о свободе совести). При этом достаточно дискуссионным остается вопрос о необходимости существования и законодательного закрепления правового термина «традиционная религия» или «традиционная конфессия». Так, И. В. Понкин, проведя конституционно-правовой анализ, норм Основного закона заключает, что введение в российское право понятия традиционных религиозных организаций соответствует действующему законодательству и никак не сказывается негативно на постулате равных прав религиозных организаций [5, с. 138]. Игуменя Ксения (Чернега) разделяет понятия юридическое равенство и равноправие. Равноправие есть предоставление равных прав и обязанностей. Вместе с тем, правовое равенство предполагает равное распространение действия закона на всех его субъектов. На его основании все субъекты должны исполнять нормативные предписания, действовать в соответствии с ними, подвергаться юридической ответственности в случае нарушений [6, с. 92]. Таким образом, можно утверждать, что в случае дифференциации подходов к различным правовым режимам культовых объединений данный принцип равенства не нарушается. С. Б. Васильева указывает, что «...термин «традиционные религии» означает, что на определенной территории большинство населения на протяжении длительного периода времени исповедует ту или иную религию или религии. Критерием для классификации религии как традиционной в данном случае выступает время...» [7, с. 5].

Вопрос о введении правового термина «традиционная религия» в государственных структурах обсуждался неоднократно. В 1999 и 2002 гг. были попытки внести на рассмотрение нижней палаты законопроект «О традиционных религиозных организациях в РФ». А в 2019 г. в ходе работы круглого стола на тему «Традиционные ценности и правовые гарантии их обеспечения» председатель Комитета Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений С. А. Гаврилов высказался о необходимости законодательного закрепления в РФ понятий «традиционные ценности» и «традиционные религии». Несмотря на спорность, разность позиций и несогласие некоторых ученых с введением правового понятия «традиционная религия», в действующем правовом поле существуют нормы, обес-

печивающие особый статус некоторым религиозным организациям. Тот факт, что Преамбула Закона о свободе совести не устанавливает такого понятия, декларируя принцип равного уважения ко всем религиям, не должен вводить в заблуждение. По мнению С. Ю. Пятина, преамбула Закона не обладает самостоятельной юридической силой, с другой стороны, в соответствии с историческим и логическим приемами толкования норм права она должна иметь значение в практике его применения (в т.ч. и судебной) [8]. С точки зрения правоприменительной практики следует отметить, в первую очередь, деление всех церковных объединений на религиозные группы и организации. Критерием дифференциации выступает наличие либо отсутствия статуса юрлица: религиозные организации обладают данной правосубъектностью, группы - нет (статьи 7 и 8 Закона о свободе совести). В первоначальном варианте закона чтобы получить право зарегистрировать группу в качестве юридического лица она должна была просуществовать на территории России не менее пятнадцати лет (п. 1 ст. 9 Закона о свободе совести (редакция, существовавшая до 13 июля 2015 г.). На наш взгляд, такие правила фактически подтверждали существование религиозных объединений традиционных для России, то есть имеющих некоторую историю своего существования в нашей стране (минимум пятнадцать лет). С этим согласны и некоторые ученые. Так, А. Р. Султанов утверждает, что вышеназванное правило было принято «...с целью ограничить возможность наделяния правосубъектностью религиозных общин новых религиозных движений или ... для противодействия нетрадиционным религиям и сектам» [9, с. 30]. Правда правило об адаптационном сроке для религиозных групп на сегодняшний день не действует, в связи с внесением поправок. Но с отменой адаптационного срока для местных религиозных организаций, не входящих в структуру централизованных и соответственно не имеющих продолжительной истории существования на территории России, были установлены определенные ограничения на срок десять лет со дня их регистрации. Такие местные религиозные организации, согласно ст. 27 Закона о свободе совести, не вправе, в частности, проводить церковные обряды в медицинских учреждениях, приглашать зарубежных проповедников и пр.

Из анализа названных норм видно, что религиозные объединения, существующие на территории нашей страны более определенного срока (ранее пятнадцать лет, теперь десять) обладают реальными правовыми привилегиями по сравнению с вновь создаваемыми. С 2016 года в российском праве появляется понятие миссионерская деятельность, некоторые аспекты которой потребовали корректировок действующего законодательства, и не только в сфере религии [3]. Теперь закон стал регламентировать миссионерскую деятельность религиозных объединений, установив строгие правила осуществления миссионерской деятельности (ст. 24.2 Закона о свободе совести), несоблюдение которых влечет привлечение нарушителей к административной ответственности.

Правовая регламентация миссионерской деятельности, с одной стороны, ставит под контроль государства ее осуществления всеми религиозными объ-

единениями, с другой стороны, направлена, в первую очередь, на те объединения, которые не имеют достаточного количества своих последователей в России, а также на тех, кто склонен прибегать к нарушениям и злоупотреблениям в этой сфере.

Постепенное формирование института традиционных религий проявляется и в усилении уголовной и административной защиты свободы совести и вероисповедания. Так, Государственной Думой Российской Федерации был принят Федеральный закон от 29.06.2013 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан». Данным законом были введены новые составы преступления и административного правонарушения в действующее законодательство. Уголовный кодекс РФ дополнился новым составом «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» [4].

О. В. Мартышин характеризует внесение названных поправок как яркое проявление режима наибольшего благоприятствования для традиционных религий [10, с. 293]. Однако это мнение, на наш взгляд, не является бесспорным.

Следует особо упомянуть изменения в конституционном законодательстве, имеющие отношения к предмету нашего исследования. В 2020 г. в результате всеобщего голосования были внесены существенные поправки в действующую Конституцию Российской Федерации. В частности, в тексте Основного закона появилось упоминание веры в Бога. Так, пункт 2 статьи 67.1 Конституции РФ гласит «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога...». Таким образом, обновленный текст Конституции отсылает к традициям нашего государства, которые Россия призвана сохранять, к памяти предков и их идеалам, среди которых особо выделена вера в Бога. Вместе с тем, конституционно закреплено понятие брака, без каких-либо либеральных оговорок, тем самым законодательно подтверждена приверженность именно традиционным ценностям [1].

Российское право не знает такого понятия как традиционная религия или традиционная конфессия. Тем не менее, на основании сказанного выше можно сделать вывод, о том, что в действующем законодательстве появляются нормы, выделяющие разные категории религий, которые принято называть традиционными. Категория «традиционная религия», по мнению О.В. Мартышина, хоть и не имеет четкого правового содержания, но постепенно приобретает правовой характер [10, с. 203]. Вполне реальной видится возможность появления института традиционных религий, но его правовая регламентация требует продуманного подхода и четких формулировок, исключающих двойное толкование норм. Правовое закрепление института традиционных религиозных организаций не должно ограничивать права на свободу совести и вероисповедания представителей религий, не отнесенных к категории традиционных.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>

2. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, № 39, ст. 4465, Российская газета, № 190, 01.10.1997.

3. Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 11.07.2016. № 28. Ст. 4558.

4. Федеральный закон от 29.06.2013 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // Собрание законодательства РФ. 01.07.2013. № 26. Ст. 3209.

5. Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: Про-Пресс, 2003. – 416 с.

6. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный) / Авт. колл.: Шахов М. О., ин. Ксения (Чернега О. А.), Ряховский В. В., Вагина Т. В., Себенцов А.Е. и др.; под общ. ред. Маранова Р. В. – М.: Славянский правовой центр, 2011. – 624 с.

7. Васильева С. Б. Традиционная и нетрадиционная религиозность в современном мире // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 8. С. 3-8.

8. Пятин С. Ю. Комментарий к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.

9. Султанов А. Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского суда по правам человека. – М.: Статут, 2013. – 544 с.

10. Мартышин О. В. Государство и религия: монография. – М.: Проспект, 2021. – 384 с.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on December 12, 1993 // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>; Rossiyskaya Gazeta. 2020. № 144.

2. Federal Law of September 26, 1997 No. 125-FZ (as amended on April 30, 2021) "On freedom of conscience and on religious associations" // Collected Legislation of the Russian Federation, 09/29/1997, No. 39, art. 4465, Rossiyskaya Gazeta, No. 190, 01.10.1997.

3. *Federal Law of June 29, 2013 No. 136-FZ "On Amendments to Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to counteract insult to the religious beliefs and feelings of citizens" // Collected Legislation of the Russian Federation. 01.07.2013. No. 26. Art. 3209.*

4. *Federal Law of 06.07.2016 No. 374-FZ "On Amendments to the Federal Law" On Countering Terrorism "and certain legislative acts of the Russian Federation in terms of establishing additional measures to counter terrorism and ensure public safety" // Collected Legislation of the Russian Federation. 11.07.2016. No. 28. Art. 4558.*

5. *Ponkin I. V. Legal foundations of secularism of the state and education. - M.: Pro-Press, 2003— - 416 p.*

6. *Scientific and practical commentary on the Federal Law "On Freedom of Conscience and on Religious Associations" (article by article) / Author's call: Shakhov M.O., in. Ksenia (Chernega O.A.), Ryakhovsky V. V., Vagina T.V., Seben-tsov A. E., etc.; under the general ed. Maranova R.V. - M.: Slavic Legal Center, 2011— - 624 p.*

7. *Vasilyeva S. B. Traditional and non-traditional religiosity in the modern world // Bulletin of the Buryat State University. 2010. No. 8. pp. 3-8.*

8. *Pyatin S.Yu. Comment to the Federal Law of September 26, 1997 N 125-FZ "On freedom of conscience and on religious associations" (article by article) // SPS ConsultantPlus. 2006.*

9. *Sultanov A. R. Protection of freedom of conscience, dissemination of beliefs through the prism of rulings of the European Court of Human Rights. - M.: Statute, 2013— - 544 p.*

10. *Martyshin O. V. State and religion: monograph. - Moscow: Prospect, 2021. - Martyshin O.V. State and religion: monograph. - Moscow: Prospect, 2021. - 384 p.*